

— Хватит! Хватит шуметь, ешьте тихо, — низко, на грани рыка, произнёс Хэ Цинъань, и Хэ Юнь тут же затихла.

Хэ Лин отставил палочки и встал из-за стола:

— Я наелся.

Фан Цзин, увидев, что в его тарелке осталось ещё полмиски риса, с беспокойством предложила:

— Сяо Лин, может, мама попросит приготовить тебе десерт и отправит к тебе?

Хэ Лин, не оборачиваясь, ответил:

— Не надо, аппетита нет.

Фан Цзин хотела что-то сказать:

— Но...

Хэ Цинъань прервал её:

— Зачем ты так за ним следишь? Он уже взрослый, если проголодается, сам поест.

Фан Цзин нерешительно замолчала.

Между тем Хэ Фэй, вернувшись в свою комнату, поставил коробку на пол и плюхнулся на кровать.

Он не специально молчал и вёл себя холодно, просто у него был хриплый голос! А почему он охрип, каш-каш... все и так понимают, это было просто унижительно.

Хэ Фэй перевернулся на спину.

Его взгляд скользнул по обстановке комнаты, и он невольно вздохнул.

Какая холодная и убогая комната! Кроме кровати, письменного стола, книжных полок и шкафа, в комнате не было никаких других предметов, даже проектора, словно здесь жил робот.

Это ясно показывало положение прежнего хозяина в семье.

Хэ Фэй провёл рукой по лицу и направился в ванную.

Хотя его тело уже было очищено, но кто и как это сделал, он не хотел знать. Сейчас он просто хотел принять ванну и расслабиться.

Но как только он вошёл в ванную и увидел в зеркале своё лицо, он чуть не подпрыгнул от ужаса.

Же-железный человек?!

На самом деле, назвать это Железным человеком было не совсем верно. Более точное описание — солдат в экзоскелете? Точнее, только голова.

То, что Хэ Фэй увидел в зеркале, напоминало футуристические очки из научной фантастики, но

было гораздо более сложным по конструкции. Сине-чёрные линзы с чёрной оправой, которая полностью охватывала голову, фиксируясь на затылке. Неудивительно, что тот мужчина не смог их снять. К тому же на оправе был закреплён регулируемый слуховой аппарат, который вставлялся в ухо. Всё это вместе закрывало почти половину лица.

На планете Тунья, где технологии развиты до невероятных высот, медицинские достижения также были на высочайшем уровне, позволяя даже восстанавливать утраченные конечности. Однако это касалось только травм, полученных в течение жизни. Врождённые генетические дефекты, за исключением сверхъестественных случаев, изменить было невозможно, и их можно было лишь корректировать с помощью вспомогательных устройств.

Поэтому внешний вид Хэ Фэя в этом мире был признаком инвалидности, да ещё и самого низкого уровня. Настоящий неудачник.

Но сам Хэ Фэй так не считал. Как «отсталый» житель бывшей Земли, он находил свой нынешний вид потрясающим, словно он готов к съёмкам в кино.

Единственным недостатком было то, что Хэ Фэй не мог видеть своё настоящее лицо. Если он снимал визуальный корректор, то практически слеп. Если бы кто-то спросил его, сколько пальцев он показывает, Хэ Фэй бы ответил: «Извините, а где ваша рука?»

Но Хэ Фэя это не беспокоило. Люди, видя его в этом устройстве, либо жалели, либо презирали его, и никому не было дела до его внешности.

В стране, где ценилась боевая мощь, маленький неудачник с телосложением F-уровня никого не интересовал.

И он скоро выходил замуж...

При одной мысли об этом Хэ Фэй чувствовал, как накатывает тоска.

Вспомнив, что он был молодым, полным жизни парнем, который в прошлой жизни умер в возрасте чуть больше двадцати, он с горечью осознал, что теперь, в восемнадцать лет (по календарю Тунья это около пятисот лет), он снова должен был выйти замуж, да ещё и за мужчину, погибшего на поле боя!

Неудачник, который когда-то был наказан за распространение любовных писем трём звёздам Военной академии, теперь выходил замуж за идола Федерации.

Хотя эта новость разбила сердца многих фанатов, оплакивавших смерть их кумира, в сети мнения разделились, но никто не выступил против. У Хэ Фэя также не было права голоса. Для неудачника родить ребёнка от идола — это было везение, достойное нескольких жизней! Отказаться? Каждый фанат Цзян Чэнкая мог бы утопить Хэ Фэя в своей слюне.

Итак, брак с табличкой был назначен, и дата свадьбы была...

Чёрт, всего через три дня!

Осознав этот факт из воспоминаний, Хэ Фэй резко вскочил из ванны, разбрызгав воду по полу.

Мысль о побеге мелькнула в его голове, но быстро была подавлена.

Хотя этот мир, полный осуждения, вызывал у него отчаяние, разве прошлый мир был лучше?

Один против всех, и Хэ Фэй мог только смириться. К тому же у него не было ни гроша за душой, а знания о этом мире были поверхностными. Даже если бы он сбежал, как далеко он мог бы уйти? С влиянием семьи Цзян его бы быстро нашли, и тогда ему пришлось бы столкнуться с ужасными последствиями побега.

Хэ Фэй не был глупцом. Хотя женитьба на мужчине была для него неожиданностью, но ведь этот мужчина уже умер, верно? Мёртвый человек означал свободу, хотя, возможно, в семье Цзян были свои правила, но никто не запрещал ему позже найти другую пару... тьфу, то есть жениться. Через десять лет, даже самый популярный человек, умерший десять лет назад, будет забыт. К тому времени Хэ Фэйю было бы всего двадцать восемь, расцвет сил, и он бы уже родил ребёнка, так что мог бы искать своё счастье!

Нет, нет, если считать по календарю Тунья, десять лет — это всего лишь мгновение, вероятно, как несколько десятков дней в прошлой жизни.

Идеальное будущее! Хэ Фэй мысленно поставил себе тридцать два лайка.

После ванны он снял визуальный корректор и снова лёг спать.

Что касается того эксперимента, Хэ Фэй полностью выбросил его из головы. Кто знает, насколько надёжна эта организация, если даже препарат мог убить человека? Если он снова примет что-то из этой коробки, то может снова умереть? Хэ Фэй не был дураком, он не собирался тратить свою жизнь впустую. Ему было всё равно, снимут ли с него взыскание, ведь в прошлой жизни он был обычным студентом, и если бы ему пришлось жить по правилам Военной академии, он бы, возможно, не выдержал.

Проспав до темноты, Хэ Фэй проснулся от голода.

Со вчерашнего вечера он ничего не ел, а вчерашняя физическая нагрузка была огромной, так что продержаться до сих пор было чудом. Он был настолько голоден, что глаза его стали стеклянными. Надев визуальный корректор, он спустился вниз и направился прямо на кухню.

Хотя прежний хозяин был замкнутым, он относился к людям довольно дружелюбно, и, за исключением врагов, появившихся из-за истории с любовными письмами, он не вызывал неприязни. Поэтому слуги в доме относились к нему хорошо. Услышав, что старший сын голоден, они быстро приготовили ужин, и вскоре горячая еда была подана.

Хэ Фэй с нетерпением откусил кусочек, а затем...

Цвет и запах были нормальными, но вкус...

Вы когда-нибудь ели свиной корм?

Хэ Фэй не ел, но думал, что это было что-то похожее.

Зерно, похожее на рис, было очень твёрдым, словно недоваренное, а неизвестные овощи, смешанные с ним, напоминали траву. Но самое ужасное было мясо — неизвестно, какого животного, оно было невероятно жёстким, и Хэ Фэй жевал его целых пять минут, прежде чем смог проглотить.

Этот грубый вкус был просто ужасен!

Но Хэ Фэй не мог сказать: «Вы приготовили это так плохо, что я не хочу есть», поэтому,

сдерживая слёзы, он проглотил эту миску чего-то, похожего на жареный рис.

Сам выбрал еду — теперь плачь, но ешь.

В этот момент Хэ Фэй действительно понял, что это был не человеческий мир.

Это измерение было совершенно иным, чем Земля, с разными видами животных и растений, и даже способы выживания были кардинально другими. Расы этого измерения изначально не придавали значения гастрономическим удовольствиям, и до контакта с Планом Млечного Пути они в основном питались питательными растворами, которые просто давали необходимую энергию.

□Маленький забавный эпизод□

Сыну полтора года. Сегодня я решил проверить, знает ли он ценность денег, поэтому выложил на стол купюры в 100, 50 и 20 юаней и спросил:

— Малыш, какую хочешь?

Сынок подошёл к столу, схватил все деньги, улыбнулся мне и ушёл...

<http://bllate.org/book/16620/1520500>